

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 5 мѣсяцевъ 8 франк.
» 3 мѣсяца. 5 »
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-00 ОКТЯБРЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) По поводу помѣщаемыхъ въ настоящемъ №-рѣ корреспонденцій. — 2) Царь, Добровольная Охрана и старообрядцы. — 3) Политическія гоненія и придиры. — 4) Кіевское хищеніе и катковщина. — 5) Кіевскія хищенія и г. Бунге. — 6) Министерскіе обходные марши. — 7) «Московскія Вѣдомости» въ пользу женскаго образованія. — 8) Изъ Петербурга (корреспонденція «Вольнаго Слова»), Григорьева. — 9) Изъ Украины (три корреспонденціи «Вольнаго Слова»). — 10) Положеніе дѣлъ въ Балтійскихъ губерніяхъ. — 11) Берлинскіе взгляды и планы на Россію. — 12) Какъ позволяютъ обращаться съ собою Русины. — 13) Новый урокъ судьбы галицкимъ украинофиламъ, М. Драгоманова. — 14) Первый международный антисемитическій конгрессъ. (Спеціальная корреспонденція «Вольнаго Слова»). III. Ш-та. — 15) Націоналізація земель (продолженіе). — 16) Избирательная реформа и рабочій вопросъ въ Италіи, А. Пистолези. — 17) Хроника социально-экономической борьбы. — 18) Библиографія: Милліонное наследство и акулы зимняго дворца, Василія Сидорскаго. Der Baltische Foederalist, № 3. — 19) Извѣстія и замѣтки: Начало академическаго года въ Кіевскомъ учебномъ округѣ. — Четырехгодичный опытъ на три года. — Побѣты политическихъ ссыльных. — Цензурная ампутація. — 20) Литературныя объявленія.

ЖЕПЕВА, 15 Октября 1882 г.

Мы получили къ выходу этого №-ра нѣсколько корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ. Мелкими извѣстіями мы воспользовались для составленія хроники; болѣе обширныя письма мы печатаемъ отдѣльно въ настоящемъ и слѣдующемъ №-рѣ. Письма эти исходятъ отъ лицъ далеко не одинаковаго политико-соціального образа мыслей и заключаютъ въ себѣ выводы и соображенія, съ которыми мы не во всемъ согласны. Тѣмъ не менѣе мы печатаемъ и будемъ впредь печатать подобныя письма, по возможности въ ихъ цѣломъ видѣ, со всѣми ихъ индивидуальными особенностями, — какъ потому что они передаютъ факты, добросовѣстно подмѣченные авторами, хотя, быть можетъ, и односторонне подобранные и поспѣшно обобщен-

ные, — такъ и потому, что мы считаемъ обязанностью нашей газеты не только проводить наши идеи, но и давать мѣсто всякаго рода фактамъ, сообщеніе которыхъ можетъ помочь мыслящимъ людямъ ориентироваться въ настоящемъ положеніи Россіи, а также давать возможность свободно высказаться всякимъ отлѣнкамъ оппозиціи существующему у насъ порядку вещей.

Намъ пріятно было встрѣтить въ одномъ изъ полученныхъ нами писемъ мысль о необходимости существованія, хоть за границей, органа на русскомъ языкѣ, который — преслѣдуя цѣли своей партіи, — не переходилъ бы въ исключительность и фанатизмъ и терпимо допускалъ бы на свои страницы, рядомъ съ редакціонными статьями, выраженіе мнѣній и не воплѣтъ согласныхъ съ редакціей лицъ, лишь бы они не были прямо противоположны ея основнымъ убѣжденіямъ.

Кромѣ извѣстій о борьбѣ сельскаго населенія на Украинѣ съ евреями, о которой борьбѣ мы имѣемъ свое мнѣніе, извѣстное читателямъ, послѣдніе найдутъ далѣе свѣдѣнія о крестьянскихъ надеждахъ на коронацію и заключенія, какія дѣлаетъ изъ нихъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, г. К. Крестьяне на Украинѣ ждутъ отъ новаго царя послѣ коронаціи равной парѣзку земли (по другимъ извѣстіямъ, въ другихъ мѣстахъ той же области крестьяне ждутъ отъ новаго царя — новаго закрѣпощенія!). Корреспондентъ же ждетъ крестьянскаго возстанія, въ томъ случаѣ, если «народъ обманется въ своихъ ожиданіяхъ, — или, какъ говоритъ г. К., идеалахъ.» «Пропустить ли революціонеры этотъ моментъ?» спрашиваетъ г. К. и, отвѣчая: «едва ли!» вновь спрашиваетъ: «что то будетъ!»

Мы же думаемъ, что очень можетъ быть, что ничего не будетъ изъ того, чего ожидаетъ нашъ уважаемый корреспон-

дентъ, какъ обыкновенно ничего не бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ играетъ роль вѣра въ Ормузда, какъ выражается другой корреспондентъ.

Крестьянскія мечтанія, въ томъ же родѣ и даже въ томъ же видѣ, въ какомъ передаетъ ихъ г. К. и другіе корреспонденты, вовсе не новы. Уже вслѣдъ за 19 февраля 1861 г. крестьяне на Украинѣ ждали «настоящей воли» и «случнаго часу», когда вся земля достанется имъ на равную парѣзку, — при чемъ еще тогда въ этихъ ожиданіяхъ меньше, чѣмъ теперь, видно было вѣры именно въ царя. И всѣ эти ожиданія не имѣли никакого, сколько нибудь крупнаго практическаго значенія. Потомъ ожиданія, какія передаютъ наши корреспонденты, точь въ точь въ такомъ видѣ были замѣчены на Украинѣ въ 1876 г. (см. Громада, т. V, 206—214). И съ этой поры прошло уже 6 лѣтъ, а все таки ничего не было и нѣтъ. Срокъ исполненія крестьянскихъ мечтаній все откладывается: то на 10, то на 12 лѣтъ послѣ старой воли, то пока царь турка повоюетъ — то до поваго царя; теперь срокъ этотъ откладывается до коронаціи. Отчего же ему не быть отложену и послѣ коронаціи?...

Интересно, что и въ мысляхъ извѣстной части «интеллигенціи» и «революціонеровъ» сидитъ тоже своего рода Ормуздъ: только не царь, а «народъ». (Впрочемъ, и извѣстная часть «либеральной интеллигенціи», даже не прямо славянофильскаго лагеря, не разсталась еще съ надеждами на царя и даже на его коронацію!) Ждали «народнаго возстанія» въ моментъ эмансипаціи крестьянъ, потомъ черезъ девять лѣтъ послѣ нея, далѣе во время самарскаго голода, — потомъ по убійствѣ Александра II; теперь ждутъ его по убійствѣ Александра III или послѣ коронаціи. И сообразно этимъ ожиданіямъ строятся планы, а пока пропускаются такіе мо-

жеть быть, такъ не жалуются на притѣсненія, какъ эти русины, — и никто такъ легко не поддается всякому насилию, какъ они, при чемъ сами же отказываются отъ собственныхъ правъ, уже признанныхъ за ними законами того государства, въ которомъ они живутъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно набрать тысячу примѣровъ, — а вотъ самый новый:

Намъ пишутъ изъ Вѣны отъ 8 Октября: «Вчера председатель общества «Буковина», г. Иванъ Литинскій, получилъ съ почты «авизо» съ реценсимъ. На авизѣ было написано, чтобы адресатъ явился въ залъ № 7 здѣшняго главного таможеннаго правленія (k. k. Wiener Hauptzollamt). Дѣло, очевидно, могло идти о полученіи какой нибудь посылки изъ за-границы и объ уплатѣ за нее пошлины. Но вышла совсѣмъ неожиданная исторія. Когда г. Л. явился въ таможенную, чиновникъ (одинъ изъ К. К. Finanz Concipient'овъ) обратился къ нему: «а, вы, т. е. общество Буковина, получили изъ Женевы, вѣроятно отъ Драгоманова, пакетъ. Если хотите взять его, то должны объявить мнѣ, отвѣчаете ли вы за то, что въ этомъ пакетѣ, такъ какъ пакетъ этотъ тутъ же будетъ подвергнутъ ревизіи, но если не примете этого пакета, то не будете отвѣчать». Г. Л. запротестовалъ противъ этого, сказавши, что общество можетъ получать письма, отъ кого хочетъ, и что только полиція имѣетъ право вскрывать его письма, если она увѣрена, что въ письмахъ этихъ есть что либо запрещенное*). Но тутъ запрещеннаго ничего не можетъ быть, развѣ только «Вольное Слово» изъ Женевы». Тогда финансовый чиновникъ повторилъ первыя слова свои и началъ спрашивать, кто изъ общества Буковина переносивается съ Женевою и Драгомановымъ, сколько, какія и откуда получать общество газетъ и т. д. Председатель на все это давалъ отвѣты (!!!), а чиновникъ записывалъ ихъ въ протоколъ (будто судья или полицейскій) и предложилъ председателю подписать протоколъ. Этотъ еще разъ спросилъ, а какъ же будетъ съ пакетомъ, а чиновникъ повторилъ, что пакетъ конфискуется и потребовалъ отъ председателя, чтобы тотъ отказался отъ пакета, а иначе обществу будетъ бѣда. При такой альтернативѣ председателю ничего не оставалось (?!), какъ только исполнить требованіе чиновника и заявить, что онъ отказывается отъ пакета изъ Женевы. Тѣмъ дѣло и окончилось — пока въ таможенѣ, а что будетъ дальше, то знаетъ одинъ «черный кабинетъ» въ Вѣнѣ. Вотъ, что дѣлается въ «вольной конституціонной Австріи».

Людямъ знающимъ, что такое конституціонныя права, нечего указывать, — въ чемъ превысилъ свою власть г. финансовый конципиентъ, — и доказывать, что во всемъ этомъ дѣлѣ г. председатель общества «Буковина» виновенъ передъ своимъ обществомъ гораздо больше еще, чѣмъ г. конципиентъ. Не постижимо, какъ могъ г. председатель не понять, что г. финансовый конципиентъ присвоивалъ

часть себя права слѣдственнаго судьи; еще менѣе постижимо, какъ онъ могъ позволить предлагать себя вышесказанную альтернативу, какъ не замѣтивъ всей цѣлѣности угрозы отвѣтственности за пакетъ, котораго содержаніе ни ему, ни конципиенту не извѣстно. Въ довершеніе всего, — ни редакция «Вольнаго Слова», ни г. Драгомановъ никакого пакета на этихъ дняхъ въ общество «Буковина» не посылали, и потому весь вышесказанный разговоръ о «Вольномъ словѣ» и г. Драгомановѣ надъ запечатаннымъ пакетомъ есть двойная глупость.

Намъ странно учить гг. австрійскихъ гражданъ ихъ правамъ, въ томъ числѣ и правамъ ихъ на полученіе нашихъ и г. Драгомановскихъ изданій, но мы принуждены сдѣлать слѣдующее разъясненіе:

1) «Вольное Слово» вовсе не запрещено въ Австріи, а только не допущено къ разсылкѣ подъ бандеролью, — слѣдовательно, въ пакетахъ всякій имѣетъ право его получать.

2) Въ числѣ сочиненій г. Драгоманова есть вещи, не запрещенныя въ Австріи, а если нѣкоторыя и запрещены, — единственно въ слѣдствіе того, что самъ авторъ, какъ иностранецъ и отсутствующій, не могъ защищать своихъ изданій передъ австрійскимъ судомъ, а австрійцы, у которыхъ эти сочиненія конфискованы, боялись взыскать за эту защиту*), — то все таки всякій австрійскій гражданинъ имѣетъ право получать и держать у себя по одному экземпляру даже и запрещенныхъ сочиненій.

НОВЫЙ УРОКЪ СУДЬБЫ ГАЛИЦИИ И УКРАИНОФИЛАМЪ.

Въ послѣднія недѣли печать въ Галиціи (и отчасти — въ Россіи) сильно занималась вопросомъ о состоявшейся, по приглашенію свѣтле, добровольной отставкѣ униатскаго митрополита Сембратовича и съ нимъ еще двухъ видныхъ униатскихъ лицъ. На ихъ мѣста прочать трехъ священниковъ изъ числа ультрамонтанъ, переселившихся изъ Холмскаго края въ Галицію, и, по всей вѣроятности, мѣста эти и будутъ заняты лицами подобнаго сорта. Если даже слабоголовый и сморщенный Сембратовичъ показался Римъ и официальнымъ кругамъ во Львовѣ и Вѣнѣ подозрительнымъ лицомъ, то ясно, что теперь идти дѣло объ окончательномъ предоставленіи администраціи униатской церкви въ Галицію въ руки ревнителей ультрамонтанства и въ то же время колонизаторовъ. Отставка Сембратовича, такимъ образомъ, является третьимъ шагомъ послѣ перенесенія въ Галицію дѣятельности польско-ультрамонтанской корпораціи «Змартвухъ-ветанцевъ» и предоставленія іезуитамъ униатскаго монастыря въ Добромысль, — шагомъ, который, впрочемъ, должно было предвидѣть и который не предвидѣли развѣ близорукіе люди, захватившіе въ послѣдніе годы представительство «народной» или украинской партіи въ Галиціи, не находящіе и теперь никакого сноса

дѣйствій, кромѣ пролітія слезъ и клятвъ въ вѣрности своего народа Габсбургамъ и папѣ.

Нѣсколько уже лѣтъ назадъ, когда — между прочимъ, въ слѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ отъ Кіева и Одессы ко Львову, — демократы украинскіе изъ Россіи столкнулись ближе съ «народовцами» галицкими, первые поражены были клерикализмомъ заявленной послѣднихъ и особенно истинно дьяволоугоднымъ характеромъ популярныхъ изданій ихъ, пап. книжекъ, издаваемыхъ обществомъ «Просвіта», — которые никакимъ образомъ не гармонировали съ культомъ Шевченка, столь, повидному, горячо исполняемымъ галицкими народовцами. На замѣчанія по этому поводу со стороны русскійскихъ украинцевъ галицкіе украинofilы отвѣчали, что, будто, такой образъ поведенія наложенъ на нихъ реальными условіями ихъ страны: привязанностью, будто бы, ихъ народа къ церкви и духовенству, удобствомъ вліять на народъ посредствомъ духовенства, а, наконецъ, тѣмъ, что униатская церковь, по своему сгнанишному характеру, будто бы, специально приспособлена къ охранѣ украинской народности и отъ колонизаціи, и отъ москвитизаціи.

Въ послѣднее время жизни шагъ за шагомъ обнаружилъ всю суету подобныхъ соображеній (не говоримъ уже о моральной ихъ сомнительности). Обнаружила цѣлый рядъ столкновеній и въ Галиціи между громадами и духовенствомъ, въ слѣдствіе которыхъ громады рады были, какъ понало, мѣнять вѣроисповѣданіе. Громады неоднократно заявляли, что не желаютъ имѣть священниковъ своими политическими представителями въ сеймѣ и въ парламентѣ и во многихъ случаяхъ потому именно и голосовали за польскаго кандидата, что съ русинской стороны не было выставлено другаго кандидата, кромѣ священника. Въ довершеніе, со стороны высшаго церковнаго и имперскаго правительства обнаружилось явное желаніе сдѣлать саму униатскую церковь орудіемъ колонизаціи русинновъ. Послѣднее, конечно, сдѣлаетъ эту церковь и ея представителей еще болѣе непопулярными среди украинскаго населенія Галиціи, — и тѣмъ болѣе, что эта колонизація вовсе не встрѣчаетъ себя сколько нибудь энергическаго противудѣйствія со стороны униатскаго духовенства, ни высшего, ни низшаго. Такъ, не только митрополитъ и два члена его канцлара согласились увольняться, выговоривъ себя только крупныя пенсіи, — но и низшее духовенство добровольно стало отдавать своихъ дѣтей въ іезуитскій повиціатъ: изъ 25 русинновъ, записанныхъ въ этотъ повиціатъ, 20 принадлежатъ къ дѣтямъ духовенства; въ томъ числѣ находятся сыновья двухъ лицъ, которые подписали протестъ противъ іезуитовъ.

Поймутъ ли, хоть теперь, свѣтскіе «народовцы» свое положеніе по отношенію къ церковному вопросу и къ духовенству? Поймутъ ли они, что — кромѣ общаго культурныхъ соображеній — интересы самой національной политики требуютъ съ ихъ стороны разрыва съ мертвецомъ, называемымъ унией, конечно, не для того, чтобы связываться съ другимъ мертвецомъ, начинающимъ уже разлагаться у ихъ соплеменниковъ, украинцевъ русскійскихъ. Здѣсь, у этихъ послѣднихъ, среди разложившихся

*) Во всемъ не полиція, а судъ, и не когда онъ въ чемъ либо «увѣренъ», а когда началось судебное преслѣдованіе противъ даннаго лица по примому обвиненію въ извѣстномъ преступленіи. (Ред.)

*) Если запрещать «Громаду», то слѣдовало бы запретить и сочиненія бывшаго австрійскаго министра др. Мюффа; если запретили «Marija Maty Jusowa», то и подавно надо было запретить Штраусса и Ренана и т. д.

православия растет движение, которое гораздо более достойно называться украинской народною религией, чѣмъ униа;—это штундизмъ. Вотъ поучительныя свѣдѣнія о ростѣ этой новой «братской вѣры», обнаруживающія недавно самымъ кievскимъ епархіальнымъ начальствомъ: въ 1875 году въ Киевской губернии было всего 561 ч. штундистовъ, въ одномъ уѣздѣ (Тарапакскомъ); въ 1878 г. ихъ уже было 1100 ч., въ двухъ уѣздахъ (Тар. и Звенигор.), а въ 1881 г. уже 1420 въ пяти уѣздахъ (Тар. 1001, Звенигор. 352, остальные въ Сквирск., Каневск. и Чигир.) По газетнымъ свѣдѣніямъ видно, что штундизмъ уже распространился и въ другіе уѣзды К. губ. Не менѣе онъ силенъ и въ Херсонской губ., а за тѣмъ онъ распространился и въ Екатеринославск., Подольской, Волынской и въ Полтавской губ. Въ непродолжительномъ времени предстоитъ въ Черниговѣ процессъ кр. Городищенскаго у., Савенка, обвиняющагося въ распространеніи новой секты, отрицающей обряды и таинства, посѣщеніе церкви и т. п. Секту эту почему то называютъ сѣкачн («Зари» №№ 193 и 195),—по она во всемъ подобна штундизму «братству».

Если уже галицкіе поклонники Шевченка не рѣшаются въ настоящее время предпринять открытую безвѣроисповѣдную проаганду (въ Австріи дозволенную законами), то не резонно ли имъ было бы отвѣтить на ультимативскіе затѣи ознакомленіемъ своего населенія хоть съ этою «братскою вѣрою», которая такъ быстро растетъ среди ихъ восточныхъ соплеменниковъ?

М. Драгомановъ.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНТИСЕМИТИЧЕСКИЙ КОНГРЕССЪ.

(Спеціальная корреспонденція «Вольн. Слова»).

III *)

Изложивъ происхожденіе и стремленія каждой изъ различныхъ партій, представители которыхъ явились на антисемитическій конгрессъ, мнѣ предстоитъ говорить о ихъ группировкѣ на конгрессѣ и о планѣ дѣйствій, предложенномъ ихъ вождями.

Христіанскіе социалисты и примыкавшіе къ нимъ члены германскихъ консервативныхъ партій высказались съ самаго начала противъ обсужденія конечныхъ цѣлей движенія и за выставленіе цѣлей ближайшихъ и достижимыхъ; ихъ главный ораторъ, Штеккеръ, предложилъ принятіе ряда «тезисовъ» умѣренного характера, которые бы не могли встрѣтить противодѣйствія со стороны правительствъ, а давали бы возможность на этомъ базисѣ открыть дружную и согласную антисемитическую проаганду. Государственные социалисты, равно какъ и всѣ венгерскіе антисемиты, напротивъ, считали необходимымъ сразу войти въ глубину еврейскаго вопроса и выяснить для публики все его значеніе.

Съ ясностію, ничего не оставлявшею желать, ихъ главный ораторъ, Гибрици, объявилъ, что еврейскій вопросъ—вопросъ расы, такъ какъ всѣ протекающія для насъ отъ евреевъ неудобства и опасности, суть

прежде всего—рефлексы характера чуждой намъ расы; поэтому наше спасеніе только въ полномъ выдѣленіи евреевъ изъ нашего государственнаго и общественнаго организма. — «Если мы не примемъ мѣръ, чтобы сдѣлать евреямъ пребываніе посреди насъ неприятнымъ и неприбыльнымъ (ungemüthlich und unrentabel), то намъ все же придется послѣдовать примѣру нашихъ русскихъ братьевъ, которые пошли въ вынужденнымъ открытою силою отвоевывать отъ евреевъ свою родную землю!» — При этихъ словахъ вся зала потряслась отъ рукоплесканій и восторженныхъ возгласовъ, въ которыхъ не послѣднее участіе принимали и приверженцы умѣреннаго взгляда.

Пламенному трибуну возражалъ придворный проповѣдникъ. — «Не слѣдуетъ ничего предпринимать, чего бы нельзя было исполнить. Политика—наука возможнаго. Несправедливо и опасно ставить движеніе на почву расовыхъ различій; это не мѣшаетъ составить въ защиту противъ ихъ вреднаго дѣйствія противоеврейскій союзъ, но не нужно забывать, что евреи, какъ и мы, принадлежатъ къ человѣчеству. Чтобы здѣсь собраннымъ не расходиться въ двѣ стороны, слѣдуетъ принять общій базисъ».

Между двумя рѣзко проявившимися мнѣніями примирителями являются спокойныя и практическіе реформеры. Ихъ стараніями, тезисы Штеккера дополняются нѣкоторыми болѣе общими и болѣе радикальными положеніями и въ новой ихъ формѣ принимаются конгрессомъ единогласно. Тезисы являются, такимъ образомъ, главнымъ общимъ дѣломъ цѣлаго конгресса и потому, хотя содержаніе ихъ и было болѣе или менѣе вѣрно передано въ газетахъ, мнѣ кажется необходимымъ сообщить ихъ здѣсь во всей ихъ полнотѣ.

— «Тезисы дрезденскаго международнаго конгресса для конфиденціального*) обсужденія еврейскаго вопроса.

I.

Настоящее положеніе евреевъ составляетъ для нихъ самихъ, какъ и для всѣхъ культурныхъ націй, серьезную опасность, — для нѣкоторыхъ же народовъ оно уже имѣетъ источникъ матеріальной и нравственной порчи. Международное соглашеніе въ видахъ устранения пагубнаго еврейскаго вліянія — неотложная культурная задача христіанскаго міра.

II.

Еврейскій вопросъ, хотя и порожденъ племенными и вѣроисповѣдными особенностями евреевъ, не есть, однако, въ своемъ полномъ проявленіи исключительно расовой или религіозный вопросъ, а вопросъ всемірный культурно-историческаго, политическаго, также какъ соціально-экономическаго характера.

*) Я перевожу этимъ канцелярскимъ терминомъ выраженіе «vertraulich» (дружескій, интимный), показывающее, что конгрессъ, въ мнѣніи его организаторовъ, былъ не публичнымъ, чѣмъ и объясняются мѣры предосторожности, принятія относительно допущенія на конгрессъ участниковъ, особенно же представителей прессы.

III.

Преобладаніе евреевъ, въ соотношеніи съ ихъ численностію и нисколько не превосходящее отъ ихъ высшаго дарованія, основано на безграничномъ, часто безсовѣстномъ приобрѣтеніи и употребленіи денежной силы, на общей ихъ враждебности къ христіанскому строю и быту, наконецъ, на неудовлетворительности нашихъ настоящихъ общественно-политическихъ условій.

IV.

Соединенные между собою общимъ происхожденіемъ, языкомъ, религіей, характеромъ и стремленіями, замкнутые, какъ каста, въ своей средѣ посредствомъ брака только между собою, законы о нищѣ и объ очищеніи, — евреи, независимо отъ того, гдѣ бы они ни жили и къ какому бы государству ни принадлежали, составляютъ одну еврейскую національность, предназначенную, по общепіямъ ихъ религіи, всегда остаться отдѣльною; поэтому, они не могутъ никогда, оставаясь евреями, сдѣлаться органическою частію какой либо христіанской націи. Либеральные евреи (Reformjuden), хотя и отличаются въ частностяхъ отъ массы своего народа, не отдѣляются отъ нея въ общемъ характерѣ своей жизни и дѣятельности; стремленіе же къ разложенію и подчиненію себѣ христіанскаго міра, у нихъ болѣе сознательно и потому болѣе опасно.

V.

Эманципация евреевъ, въ смыслѣ не только равнои правоспособности, но полного гражданскаго и политическаго равенства, — противорѣчитъ съ сущностію еврейства такъ же, какъ съ идеею христіанскаго государства, она была глубокою и пагубною ошибкой. Начальническія должности не могутъ быть даваемы евреямъ, равно какъ и учительскія мѣста въ христіанскихъ школахъ.

VI.

Представители бездушной денежной силы и часто эксплуататоры чужаго труда, мало участвующіе въ производительной работѣ и сопряженными съ нею общественными обязанностями, евреи составляютъ въ нашу эпоху дошедшей до кризиса ожесточенной борьбы между трудомъ и капиталомъ соціально опасную первую степенію, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе свойственнаго имъ отрицанія основаній христіанскаго государства, они принимаютъ дѣятельное участіе во всякомъ движеніи, противъ него направленномъ. Финансовое могущество еврейства препятствіе къ самостоятельному государственному устройству, ихъ биржевая дѣятельность корень пагубнаго направленія финансовъ и торговли, ихъ вліяніе на промышленность и ремесла, чрезъ монополизированіе торговаго посредничества, основаніе разнообразныхъ народныхъ бѣдствій.

VII.

Вредныя послѣдствія еврейскаго вліянія въ торговлѣ, промышленности и сельскомъ хозяйствѣ должны быть устранены посредствомъ законовъ, ограничивающихъ могущество капитала; христіанамъ слѣдуетъ по возможности

*) См. № 15, 46.